

вновь стали притягиваться к Уралу или Сибири. В советское время неоднократные административные переделы, совмещенные с пренебрежением к законам экономического развития, еще более усугубили это положение. Однако реалии дня сегодняшнего вновь поднимают вопрос о том, что такое Зауралье и каков его путь от прошлого к будущему.

И.В. Побережников
(г. Екатеринбург)

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРАЛА XVIII—XIX ВВ.

Природно-климатические условия являются одним из важнейших факторов хозяйственно-экономического развития. Они оказывают воздействие на уровень экономического развития, ускоряя или замедляя его; на профиль хозяйственной деятельности населения; на степень экономической однородности региона, создавая предпосылки для его экономической монолитности или, напротив, для его многоукладного облика; на степень интеграции территориальной единицы в хозяйственно-экономическую жизнь макро-системы. Особый интерес для изучения влияния природно-климатического фактора на хозяйственно-экономическое развитие представляет Уральский регион (включавший на конец XIX в. территорию в составе Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний) в XVIII—XIX вв., когда на Урале уже была создана крупная промышленность, но подавляющая часть населения добывала средства существования трудом в аграрной сфере.

В целом климат Урала характеризуется как континентальный с существенными локальными вариациями и значительной амплитудой колебаний среднемесячных климатических показателей. По сочетанию условий рельефа и климата регион делится на ряд географических зон, внутри которых особенности почвы и топографии создают микрорайоны. Особая зона — Уральский хребет с отрогами, облик которого определяется вертикальной зональностью. В широтном

направлении — с севера на юг — сменяют друг друга зоны тундры и лесотундры, хвойных лесов, лесостепи и степи. Специфическая географическая зона сложилась на пойменных почвах по долинам крупных рек.

Природно-климатическая неоднородность Уральского региона оказывала влияние на порайонную плотность населения, характер хозяйственных занятий населения, которое по мере освоения края пересекало различные ландшафтные зоны и адаптировалось к их условиям. Вдоль Уральского хребта (преимущественно в его центральной части), богатого полезными ископаемыми и не очень благоприятного для сельскохозяйственной деятельности, сконцентрировалось население, занятое преимущественно в горнозаводской и ремесленно-кустарной промышленности. В течение XVIII — XIX вв. на равнинной местности, примыкавшей с запада и востока к хребту, сложились промысловые (Северный Урал), земледельческо-промысловые (Средний Урал) и земледельческо-скотоводческие (Южный Урал) хозяйственно-экономические районы. Природно-климатическое разнообразие региона содействовало, таким образом, внутрирегиональной хозяйственной специализации. Уже во второй половине XVIII в. определились устойчивые связи земледельческих хлебопроизводящих уездов и промыслово-горнозаводских. Так, крестьяне Шадринского, Камышловского, Красноуфимского уездов поставляли хлеб и мясо на заводы Екатеринбургского уезда, а также на демидовские заводы; земледельцы Ирбитского уезда доставляли продукты своего производства на продажу на Нижне-Тагильский, Невьянский, Ирбитский и другие заводы; Кунгурский, Сарапульский, Глазовский уезды снабжали Чердынский и Соликамский уезды продовольствием; сельскохозяйственную продукцию на горнозаводские и винокуренные заводы поставляли земледельцы Ирбитского уезда; они же доставляли продукты своего производства на продажу на Нижне-Тагильский, Невьянский, Ирбитский и другие заводы; Кунгурский, Сарапульский, Глазовский уезды снабжали Чердынский и Соликамский уезды продовольствием; сельскохозяйственную продукцию на горнозаводские и винокуренные заводы поставляли крестьяне Оренбургской губернии.

Природно-климатические условия сказывались на характере аграрного производства и влияли, в частности, на сортамент высеваемых культур, так, например, количество посевов ржи убывало по направлению с северо-запада на юго-восток; посевы пшеницы получили наибольшее распространение на юго-востоке; лен —

преимущественно в Вятской губернии и в ряде уездов Пермской губернии; разведение бахчей — в Оренбургской губернии); на системы хозяйства (подсечная система была распространена в северных уездах Пермской и Вятской губерний; трехполье — в Вятской, Пермской и Уфимской губерниях; залежное земледелие — в Оренбургской губернии); на сроки высева культур; на урожайность; на локальное разнообразие пород домашних животных.

Развитию хозяйственно-экономической деятельности на Урале способствовало наличие удобной сети коммуникаций, обеспечивших возможности для сбыта народнохозяйственной продукции на внешних для региона рынках.

В.И. Байдин
(г. Екатеринбург)

О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ВОЛНЕНИЙ СТАРООБРЯДЦЕВ НА НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИХ ЗАВОДАХ В 1840 г.

Еще в 1950-х гг. уральские историки, занимавшиеся анализом состава участников антикрепостнического движения на местных горных заводах в первой половине XIX в., показали, что во главе некоторых значительных «рабочих» выступлений на самом деле стояли торгово-промышленные слои заводских поселков (Кривоногов В.Я., 1955, 1958; Кулагина Г.А., 1960). Такими оказались, например, самые массовые в истории рабочего движения дореформенной России волнения на заводах Расторгуева в 1820-х гг. В монографии, посвященной крестьянскому движению в Сибири во второй четверти XIX в. (1987), новосибирская исследовательница Т.С. Мамсик пришла к выводам об отражении в нем интересов и, зачастую, руководящей роли аграрно-промышленной буржуазии государственной деревни. Отмеченные тенденции на Урале проявились достаточно рано. Так, в литературе существует несовпадение точек зрения в определении социальной природы волнений вечноотданных на Нижне-Тагильских заводах в начале 1760-х гг.: А.С. Орлов (1979) считает движение крестьянским, а А.С. Черкасова (1985) рассматривает волнения в контексте борьбы мастеровых и работных людей. Между тем, заводские приказчики эти события характеризовали несколько иначе: «при Нижне -